

Шульгина Мария Владимировна

**ИСТОРИЯ СОЛОВЕЦКИХ ЛАГЕРЕЙ ОГПУ:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
(1923–1933 ГОДЫ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Архангельск – 2013

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Института социально-гуманитарных и политических наук ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Куратов Анатолий Александрович**,
кандидат исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Бородкин Леонид Иосифович**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой исторической
информатики, руководитель Центра
экономической истории
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Кустышев Андрей Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и культуры
ФГБОУ ВПО «Ухтинский государственный
технический университет»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт Российской истории
Российской академии наук»

Защита состоится 24 октября 2013 г. в 12.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.008.05 при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, ул. Набережная Северной Двины, д. 17, ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат разослан 23 сентября 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.П. Тетеревлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для понимания предпосылок становления «лагерного сектора» народного хозяйства СССР необходимо пристальное внимание к начальному этапу развития экономики лагерей. В этом контексте важно обращение к истории единственного в период с 1923 г. по 1929 г. лагеря принудительных работ с наличием развитого многопрофильного комплекса производств – Соловецкого лагеря особого назначения ОГПУ (СЛОН ОГПУ), поскольку его опыт был использован в дальнейшем при создании сети исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) по всей стране. Без анализа истории Соловецких лагерей, стоявших у истоков ГУЛАГа, невозможно создать целостную картину эволюционирования советской пенитенциарной системы и лагерной экономики. Выявление вклада лагерного контингента в освоение северных территорий представляет особый познавательный интерес.

Проведение комплексного исследования истории Соловецких лагерей актуализирует значительное расширение источниковой базы за последние годы вследствие рассекречивания архивных коллекций.

Степень научной разработанности темы. Тема диссертации в обозначенном ракурсе не становилась предметом изучения. Вместе с тем историография исследования достаточно обширна и представлена тремя предметно-проблемными областями. Одна из них включает изучение пенитенциарной системы в СССР; вторая связана с комплексом исследований экономической составляющей в лагерях СССР; третья касается истории Соловецких лагерей ОГПУ.

Исследование пенитенциарной системы Советского государства включает четыре этапа: 1) 1920-е гг.; 2) 1930-е – середина 1950-х гг.; 3) середина 1950-х – конец 1980-х гг.; 4) с начала 1990-х гг. до настоящего времени. За последнее десятилетие плодотворные результаты достигнуты в публикации изданий документального, справочного и научного характера¹. Весомый вклад в изучение регионального пространства ГУЛАГа внесли исследователи из Мурманской области, Республик Коми и Карелия². Для осмысления проблемы значимы труды историков Архангельской области³. Вопросы становления, развития и распада системы ГУЛАГа на Европейском Севере России проанализированы Н.В. Упадышевым⁴.

¹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960: документы / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров; под ред. А.Н. Яковлева. М., 2002; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. док.: в 7 т. М., 2004–2005; и мн. др.

² Кустышев А.Н. Подневольный труд в Ухто-Ижемском лагере НКВД-МВД СССР при освоении недр Коми АССР в 1938–1955 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Сыктывкар, 2000; Макуров В.Г. Роль ГУЛАГа в индустриальном развитии Карелии. 1920–1930-е годы // Вклад репрессированных в освоение Европейского Севера России и Приуралья: Материалы регионального науч. симпозиума. Сыктывкар, 2004. С. 128–136; Киселев А.А. ГУЛАГ на Мурмане: репрессии 30–50-х годов XX века на Кольском полуострове: очерки. Мурманск, 2008; и мн. др.

³ Лукин Ю.Ф. Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР (20–80-е годы). М., 1992; Шубин С.И. Региональная политика советского государства в 1920–1930-е годы и ее реализация в Северном крае: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2002; Коротаев В.И. Русский Север в конце XIX –

На протяжении развития общероссийской, зарубежной и региональной историографии ГУЛАГа были заложены методологические и теоретические основы изучения проблем экономической истории лагерей.

Вторая предметно-проблемная область охватывает исследования ГУЛАГа историко-экономической направленности. В 1990-е гг. начало изучению экономического сектора лагерей СССР положено О.В. Хлевнюком, Л.С. Трусом, С.Г. Эберджансом, М.Я. Важновым и др.⁵ Однако оптимальная ситуация для продуктивной исследовательской работы сложились к началу XXI в., когда активизировалось рассекречивание и публикация архивных материалов с ограничительными грифами⁶.

Одной из первых диссертационных работ, в которых проводится анализ советского лагерно-промышленного комплекса, стало исследование Г.М. Ивановой⁷. В последнее десятилетие проблемы применения принудительного труда в советской экономике, особенности хозяйственной и производственной деятельности лагерей привлекли внимание целого ряда авторов (А.С. Навасардов, К.А. Казакова, С.А. Шевырин и др.)⁸. Весомый вклад в разработку проблем экономики принудительного труда на территории Коми АССР внесен А.Н. Кустышевым⁹. Полученные результаты убедительно доказывают перспективность этого направления.

первой трети XX в.: догоняющая модернизация и социальная экология: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2000; Супрун М.Н. Политическая ссылка на Архангельский Север // Поморская энциклопедия: В 5 т. / гл. ред. Н.П. Лаверов. Т. 1: История Архангельского Севера / гл. ред. В.Н. Булатов; сост. А.А. Куратов. Архангельск, 2001. С. 311–312; Соколова Ф.Х. Интеллигенция на Европейском Севере России: Формирование, динамика взаимоотношений с властью (1917–1930-е годы): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2005; Голдин В.И. Советские спецслужбы: эпоха становления // Гражданская война в России и на Русском Севере: проблемы истории и историографии. Архангельск, 1999. С. 49–58; и др.

⁴ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919–1953 годы. Архангельск, 2004; Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад. Архангельск, 2007; и др.

⁵ Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР, 1929–1941 // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73–84; Трус Л.С. Зеркало реального социализма или введение в экономику и социологию принудительного труда // Возвращение памяти. Вып. 2. Новосибирск, 1994; Эберджанс С.Г., Важнов М.Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 89–103.

⁶ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны, 1930-е годы: сб. док. / сост. М.И. Хлусов; под ред. В.П. Дмитриенко. М., 1998; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. док.: в 7 т. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. М., 2004.

⁷ Иванова Г.М. ГУЛАГ в советской государственной системе (конец 1920-х – середина 1950-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2002.

⁸ Навасардов А.С. Промышленное освоение Северо-Востока СССР и создание системы принудительного труда в 1928–1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2003; Казакова К.А. Развитие сельскохозяйственного производства в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР в 1930–1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2010; Шевырин С.А. Производственная деятельность Усольского ИТЛ // История пенитенциарной системы России в XX веке. Вологда, 2007. С. 50–56; и мн. др.

⁹ Кустышев А.Н. Ухтижемлаг. 1938–1955. Ухта: Ухтинский гос. тех. ун-т, 2010.

Современная российская историография продолжает формировать собственные традиции изучения пенитенциарной экономики¹⁰. В работах ряда авторов нашла отражение проблема применения методов стимулирования труда советских граждан и заключенных в 1930-е–1950-е гг.¹¹ В 2008 г. увидело свет коллективное издание «ГУЛАГ: Экономика принудительного труда», в котором историки раскрывают структуру лагерной экономики, анализируют ее региональные и отраслевые измерения¹². Итак, современная историографическая ситуация демонстрирует актуальность изучения экономической деятельности лагерей СССР.

Третья предметно-проблемная область связана с историей Соловецких лагерей ОГПУ. Этапы развития историографии ГУЛАГа и изучения СЛОН коррелируют друг с другом. В 1920-е гг. вопрос перевоспитания заключенных в Соловецких лагерях обсуждался в открытой печати. С начала 1930-х гг. эта тема становится табуированной вплоть до середины 1980-х гг. Между тем появление воспоминаний бывших заключенных за рубежом сделало факты произвола в Соловецких лагерях достоянием западной историографии в первой половине 1920-х гг. Зарубежным исследователям помешали достоверно описать историю Соловецких лагерей высокая эмоциональная амплитуда и отсутствие доступа к архивам. А.И. Солженицын в художественно-историческом исследовании «Архипелаг ГУЛАГ» начинает описание лагерных структур на Европейском Севере России с Соловецких лагерей¹³. Автор видел свою задачу прежде всего в нравственном осмыслении проблемы.

На рубеже 1980-х–1990-х гг. появились первые краеведческие издания, включающие сведения о Соловецких лагерях¹⁴. Процесс рассекречивания региональных архивов и документов специальных ведомств позволил ввести в научный оборот источники, создающие представление о специфике принудительного труда в Соловецких лагерях¹⁵. Большая заслуга по сбору персональных данных об узниках СЛОН принадлежит обществу «Мемориал». Значительный вклад в изучение истории СЛОН внесли А.А. Куратов, А.А. Сошина, Ю.А. Бродский, А.В. Мельник, О.В. Бочкарева, И.А. Флиге, М.А. Луговая, Ю.М. Критский. Региональными исследователями изучались различные стороны деятельности лагеря на

¹⁰ Рассказов Л.П. Роль ГУЛАГа в предвоенных пятилетках // Экономическая история: ежегодник / под ред. Л.И. Бородкина. 2002. М., 2003. С. 269–319; и др.

¹¹ Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история: обозрение. Вып. 4. М., 2000. С. 39–80; Бородкин Л.И., Эртц С. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе: Норильлаг, конец 30-х – начало 50-х гг. // Экономическая история: обозрение. Вып. 10. М., 2004. С. 177–233; и др.

¹² ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / отв. ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М., 2008.

¹³ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1990. Т. 2. С. 21–78.

¹⁴ ГУЛАГ на Севере: воспоминания, письма, стихи, документальные материалы (Архангельская область) / сост. М.В. Буторин, А.В. Сметанин. Архангельск, 1991; и др.

¹⁵ ГУЛАГ в Карелии: сб. док. и материалов. 1930–1941 / Сост. А.Ю. Жуков, В.Г. Макуров, И.Г. Петухова; науч. ред. В.Г. Макуров. Петрозаводск, 1992; и др.

Соловецком архипелаге¹⁶. Значение этих работ в том, что их авторами подготовлена почва для начала комплексной разработки темы.

В начале XXI в. появились первые аналитические работы историков, которые рассматривают функционирование Соловецких лагерей в контексте генезиса пенитенциарной системы Советского государства¹⁷. Н.В. Упадышев отразил дискуссии в верхних эшелонах власти по вопросу ведомственной принадлежности создаваемой на основе СЛОН системы ИТЛ¹⁸. Д.Б. Павлов ввел в научный оборот ряд документов ведомственных архивов, характеризующих положение в Соловецких лагерях¹⁹.

На сегодняшний день тема Соловецких лагерей представлена в серии справочных и библиографических изданий²⁰. Несмотря на обширность публикаций, большинство из них опирается на неполную источниковую базу, носит обзорный характер. Как правило, исследования ограничены территориальными рамками Соловецкого архипелага и не раскрывают специфики развития всех подразделений.

В целом, историографический обзор показал, что при всей обилии научной литературы по истории репрессивной политики и пенитенциарной экономики до сих пор отсутствует комплексное исследование, посвященное условиям зарождения пенитенциарной системы до 1930-х гг. Сама история Соловецких лагерей ОГПУ хотя и не обделена вниманием, однако до сих пор не становилась предметом всестороннего анализа в обобщающих исторических исследованиях.

Объект и предмет исследования. *Объект* исследования представляет собой Соловецкие лагеря ОГПУ. *Предметом* изучения является генезис и функционирование системы принудительного труда, производственно-экономическая деятельность в Соловецких лагерях.

Цель исследования заключается в определении специфики и динамики развития Соловецких лагерей посредством анализа особенностей их экономической деятельности и трудоустройства заключенных.

Реализации цели подчинено решение следующих **задач**:

1) выяснить полноту, достоверность и степень взаимодополняемости отдельных комплексов источников по истории Соловецких лагерей;

¹⁶ Мельник А. и др. Материалы к историко-географическому атласу Соловков: Две карты Соловецких островов лагерного периода / А. Мельник, А. Сошина, И. Резникова, А. Резников // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 303–327; и др.

¹⁷ Моруков Ю.Н. Соловецкий лагерь особого назначения (1923–1933 гг.) // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2004. Вып. 3. С. 122–129; и др.

¹⁸ Упадышев Н.В. От Соловков к ГУЛАГу: зарождение советской лагерной системы // Отечественная история. 2006. № 6. С. 85–94; и др.

¹⁹ Павлов Д.Б. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. 1923–1933 гг. – В кн.: Репрессированная интеллигенция, 1917–1934 гг.: [сб. ст.]. М., 2010. С. 320–403; и др.

²⁰ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справ. / сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М., 1998. С. 316–318; Поморская энциклопедия: в 5 т. Т. 1: История Архангельского Севера / гл. ред. В.Н. Булатов; сост. А.А. Куратов. Архангельск, 2001. С. 380; СЛОН-СТОН. Соловецкие лагеря и тюрьма особого назначения (1923–1939): Рекомендательный указатель литературы / сост. М.А. Смирнова и др. Архангельск, 2003; и др.

2) исследовать структуру Соловецких лагерей, дислокацию их подразделений, численность и состав заключенных на разных этапах;

3) проанализировать динамику, количественные и качественные характеристики экономической деятельности Соловецких лагерей на основе отчетной документации;

4) выявить особенности содержания и регулирования трудового процесса в Соловецких лагерях; изучить развитие методов мотивации труда заключенных на протяжении первого десятилетия пенитенциарной экономики;

5) определить место и роль производственной деятельности трудовых лагерей в развитии региона и советской экономике (на примере СЛОН).

Территориальные рамки исследования охватывают пространство Европейского Севера России, включая Архангельскую и Мурманскую области, Республики Карелия и Коми, Пермский край (согласно современному административно-территориальному делению)²¹. Именно на данной территории происходила отработка модели будущей системы ГУЛАГа, формировался механизм использования принудительного труда заключенных. В фокусе внимания оказались районы дислокации подразделений, подчиненных Управлению Соловецких лагерей (УСЛОН) в разные периоды. Исследование в таких пространственных координатах позволило проанализировать структуру Соловецких лагерей, объяснить причины изменений в их топографии, определить значение трудоиспользования заключенных для индустриального развития региона.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 1923 г. по 1933 г. – временем возникновения и развития Соловецких лагерей на территории Европейского Севера СССР. В то же время, это десятилетие стало ключевым для становления и оформления основных принципов пенитенциарной системы Советского государства. Нижняя хронологическая граница определяется датой создания Соловецких лагерей принудительных работ особого назначения ОГПУ в соответствии с Постановлением СНК от 13 октября 1923 г.²² Верхняя хронологическая граница обусловлена расформированием Соловецких и Карело-Мурманских ИТЛ с переводом личного состава, заключенных, аппарата, имущества и основных производств в состав Беломорско-Балтийского комбината ОГПУ (ББК) на основании приказа ОГПУ № 381 от 4 декабря 1933 г.²³ Одновременно в этом году произошли изменения в пенитенциарной практике, которые зафиксировал новый Исправительно-трудовой кодекс (1 августа 1933 г.).

²¹ Дефиниция «Европейский Север России» идентична понятию «Северный экономический район». – В кн.: Северное регионоведение в современной регионологии / отв. ред. Ю.Ф. Лукин. Архангельск, 2005. С. 106–108.

²² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 1в. Д. 446. Л. 56; опубл.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей... С. 29–30.

²³ Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ). Коллекция документов; Поморский мемориал: Книга памяти жертв политических репрессий / отв. ред. Ю.М. Шперлинг; Прокуратура Арханг. обл. Архангельск: Помор. гос. ун-т. Т. 1. С. 780.

Методология исследования представляет собой совокупность общенаучных и специально-исторических подходов и методов. Ключевыми в работе стали принципы историзма и объективности.

В основу исследования положен системный подход. Поставленные проблемы потребовали изучения истории Соловецких лагерей в широком историческом контексте – как элемента системы Советского государства, для которого были характерны во многом схожие институциональные черты организации труда и экономической деятельности. В конкретно-историческом смысле объект исследования рассмотрен как многопрофильная производственно-экономическая система, составные части которой находились в тесной взаимосвязи друг с другом и с внешней средой (регионом и государством).

Специфика предмета исследования вызвала необходимость привлечения познавательных возможностей методологии экономической истории.

Достоверность результатов достигалась посредством сочетания количественных и качественных методов. В ходе исследования отдельных проблем, связанных с генезисом, развитием и реструктуризацией Соловецких лагерей, оказались полезны историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, структурно-системный, синхронно-диахронный, функциональный методы. В процессе анализа производственных показателей и других количественных параметров применялись математико-статистические методы.

При работе с массивами источников, значительных по объему и разнородных по содержанию, использовались приемы классификации, источниковедческой критики. Применение системы вышеозначенных методов позволило представить целостную картину развития Соловецких лагерей в динамике.

Источниковую базу исследования составляют разнообразные комплексы источников по истории Соловецких лагерей. Письменные источники подразделяются на три вида: а) документальные материалы; б) периодическая печать; в) источники личного происхождения.

Основой источниковой базы послужили опубликованные и неопубликованные *документальные материалы*. Подавляющее большинство архивных источников представлено неопубликованными документами, которые выявлены в составе 12 государственных архивов федерального и регионального уровней (в т. ч. 4 ведомственных архива), а также в архивах музеев, научных и просветительских обществ. Документальные материалы (600 ед. хр. в составе 54 фондов) подразделяются на группы по характеру содержащейся информации.

Первая группа представляет собой *законодательные и подзаконные нормативные акты* советских органов власти – постановления и распоряжения ЦИК и СНК, директивы, приказы и циркуляры ОГПУ-НКВД СССР и др., позволяющие изучить основные направления государственной политики в области учреждения и развития лагерей²⁴.

²⁴ Действующие распоряжения по местам заключения: систематический сборник с пояснениями / сост. Б.С. Утевский; под ред. Е.Г. Ширвиндта. М., 1929; ГАРФ. Ф. 4042, 5446, 9401, 9414; и др.

Вторая группа включает *делопроизводственные документы* – инструкции, распоряжения, протоколы партийных органов, листовки ОГПУ, договоры, служебные записки и др.²⁵ Особого внимания заслуживают договоры УСЛОН с советскими трестами и материалы ведомственной переписки²⁶.

Третья группа – *учетно-статистические материалы* (в т. ч. производственные, финансовые планы и отчеты, доклады, статистические данные, пояснительные записки и т. д.)²⁷. Количественные данные зачастую содержат непреднамеренные ошибки и сознательные искажения, что потребовало от автора верификации отчетной документации.

Четвертая группа представлена *судебно-следственной документацией*. Ключевую роль в этом комплексе играют частично опубликованные документы, отражающие результаты проверок Соловецких лагерей Особыми комиссиями ОГПУ²⁸. Материалы проверок и надзора за УСЛОН прокуратуры Автономной Карельской ССР (АКССР) вводятся в научный оборот впервые²⁹. Сопоставление делопроизводственных документов с источниками данной группы позволило скорректировать информацию о проблемах становления ГУЛАГа и лагерном труде.

Пятая группа включает *персональные данные, личные фонды и коллекции*, содержащиеся в ведомственных архивах, архивах музеев, научных и просветительских обществ. В составе этой группы – сведения из картотеки заключенных Соловецких лагерей (свыше 678 600 ед.), источники о заключенных специалистах, внесших вклад в индустриальное освоение Европейского Севера³⁰.

Характерная закрытость карательной системы Соловецких лагерей вызвала потребность в привлечении иных групп источников в дополнение к основным архивным данным. Обогатили результаты исследования материалы центральной, местной и зарубежной *периодической печати*. Советские издания, серия статей в зарубежной прессе о Соловецких лагерях, материалы региональной периодической печати рассматривались в качестве индикаторов процессов, связанных с пенитенциарной экономикой³¹. Особое значение отведено материалам периодической печати и сборникам научных материалов Соловецких лагерей (журналы «Перелом», «СЛОН», «Соловецкие острова», газеты «Новые Соловки», «Пере-

²⁵ Отдел использования и публикаций Национального архива Республики Карелия (П-НАРК). Ф. 3, 16, 26, 39, 1033, 1046, 1049, 1051; Отдел документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области (ОДСПИ ГААО). Ф. 5715. Оп. 1. Д. 1–19; и мн. др.

²⁶ Государственный архив Мурманской области в г. Кировске (ГАМО в г. Кировске). Ф. Р-179. Оп. 1. Д. 25; Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 19-216; и мн. др.

²⁷ Напр.: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2918, 2919; НАРК. Ф. Р-865. Оп. 1. Д. 13.65; и мн. др.

²⁸ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 154; Там же. Оп. 8. Д. 116, 118, 120; ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 3; Два документа комиссии А.М. Шанина на Соловках [публ. И.И. Чухина]. – Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 357–287; и др.

²⁹ НАРК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 11.107.

³⁰ Архив Информационного центра Министерства внутренних дел Республики Карелия (Архив ИЦ МВД РК). Коллекция документов; Историко-краеведческий музей г. Кировска (ИКМ г. Кировска). КП-203 ОДФ-203, КП-206 ОДФ-206, КП-207 ОДФ-207, КП-5585 ОДФ-3092; и др.

³¹ Известия: газета. 1931; Правда: газета. 1930, 1933; Daily Mail (L.). 1931 (Feb.); Times (L.). 1931 (May); Хозяйство Севера: журн. 1929–1931; Красная Карелия: газета. 1930–1931; и др.

ковка»)³². В ходе исследования учитывалось, что периодическая печать УСЛОН несет на себе отпечаток цензурного влияния, имеет пропагандистский характер. Контекстологический анализ позволил выявить скрытый смысл статей и заметок.

Существенную роль в работе сыграла собранная автором обширная коллекция *источников личного происхождения*, значительная часть которой впервые вводится в научный оборот. Это более 100 воспоминаний узников Соловецких лагерей и их современников, дневниковых записей, эпистолярных источников, данных интервьюирования. По характеру содержащейся информации следует выделить официальные (апологетические)³³ и неофициальные (разоблачительные) работы. Ключевыми для исследования стали воспоминания экономиста И.Х. Озерова, лагерного врача Н.В. Жилова, бухгалтера А.Д. Булыгина, ихтиолога В.В. Чернавина, публициста М.М. Розанова, офицера С.А. Мальсагова, генерал-майора И.М. Зайцева и других заключенных, которые позволяют подтвердить и дополнить информацию по различным аспектам истории СЛОН³⁴. Неофициальное эпистолярное наследие включает коллективные письма протеста и частные письма-прошения заключенных Соловецких лагерей в Красный крест (Е.П. Пешковой), сохранившиеся в ГАРФ в составе 89 дел³⁵.

Данная источниковая база является определяющей в изучении истории Соловецких лагерей, остальные группы источников привлечены как дополнительные. *Фото- и видеодокументы*³⁶, *фольклор и лингвистические источники* оказались особо ценны при изучении такой закрытой социально-экономической системы, какой являлись Соловецкий лагерь ОГПУ. Данные *топонимики* помогли в сочетании с иными источниками определить районы присутствия подразделений УСЛОН на территории Европейского Севера СССР.

Комплекс *памятников и вещественных свидетельств* обеспечивает пространственно-временной фон исследования. Значительное число памятников этой

³² Перелом: журн. 1929; Соловецкие острова: журн. 1924–1926, 1929–1930 (в 1924 г. издавался под наименованием «СЛОН»; в 1927–1928 гг. печатался внутри журнала «Карело-Мурманский край»); Новые Соловки: газета. 1925–1928, 1930; Перековка: газета. 1931–1933; Материалы Соловецкого отделения Архангельского общества краеведения: журн. 1924–1926; Материалы Соловецкого общества краеведения: журн. 1927–1930.

³³ Горький М. Соловки // Наши достижения. 1929. № 5. С. 25–32; № 6. С. 3–22; Красиков П.А. Соловки // Родина. 1993. № 11. С. 56; и др.

³⁴ Озеров И.Х. [проф.]. [Воспоминания]. Б.м., 1938. 83 с. // Российская национальная библиотека (РНБ). Отд. рукописей. Ф. 541. Д. 6, 7; Жилов Н.В. Летопись моей жизни [Воспоминания. 1929–1937 гг.] // Архив Ю.А. Бродского. 385 л.; Булыгин А.Д. Быль соловецкая [воспоминания]. Б.м., 1981. 140 с. // Архив НИЦ «Мемориал» (СПб.); Чернавин В.В. Записки «вредителя»: Побег из ГУЛАГа. СПб., 1999; Розанов М.М. Соловецкий концлагерь в монастыре: 1922–1939 гг.: факты-домыслы-параши. Обзор воспоминаний соловчан соловчанами. Кн. 1–3. [США; ФРГ, 1979–1987]; Мальсагов С.А. Адские острова: Советская тюрьма на Дальнем Севере [по изд.: Л., 1926]. 119 с. // Архив НИЦ «Мемориал» (СПб.); Зайцев И.М. Соловки (Коммунистическая каторга, или место пыток и смерти): В 2 ч. Шанхай, 1931; и мн. др.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1.

³⁶ Соловки (Соловецкие лагерь особого назначения): д/ф; реж. А. Черкасов, оператор Г. Савченко. 1927–1928. – Научный архив Соловецкого музея-заповедника. № ЭД-10; Власть Соловецкая: свидетельства и документы: к/ф; авт. сценария В.С. Листов, Д.Н. Чуковский; реж.-постановщик М.Е. Голдовская. М., 1988. – Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). № 23101; и мн. др.

эпохи сконцентрировано на Соловецком архипелаге, который сам по себе является символом ГУЛАГа. Новацией для исследований подобного периода является привлечение *данных археологии*. С 2005 г. коллективом Археологической экспедиции ПГУ (ныне САФУ) проводятся исследования культурного слоя на территории Соловецкого архипелага, сохранившего в том числе свидетельства истории Соловецких лагерей. Полученные данные послужили автору основой для выработки концепции нового научного направления – археологии ГУЛАГа. Научная значимость изучения памятников эпохи ГУЛАГа определяется немалым потенциалом содержащейся в них информации.

Комплексный анализ совокупности источников различных групп позволил реконструировать и осмыслить отдельные стороны истории Соловецких лагерей, обеспечить репрезентативность и достоверность материала, получившего отражение в диссертационном исследовании.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка показать целостную картину истории Соловецких лагерей и их роль в экономике Европейского Севера СССР. Исследование выполнено на основе массива источников, впервые вводимых в научный оборот. Посредством этого осмысляются проблемы становления системы принудительного труда в Советской России, что заполняет существенный пробел в изучении истории ГУЛАГа.

Теоретическая значимость определяется, прежде всего, избранным ракурсом исследования. В центр внимания помещена основная составляющая деятельности СЛОН ОГПУ – трудоустройство заключенных. Это позволило проследить взаимосвязь пенитенциарной системы с экономическими потребностями Советского государства в 1920-х – начале 1930-х гг.

Всестороннее системное исследование истории Соловецких лагерей проведено при помощи современных методологических подходов. Для достижения поставленных задач разработан исследовательский инструментарий. Методы комплексного источниковедения, когнитивной лингвистики показали результативность в связи с закрытостью части источникового массива и табуированностью языка. Это позволило получить новые знания о становлении механизма трудоустройства заключенных, скрытых формах их сопротивления. Апробированные инновационные тактики исследования могут быть полезны при изучении более широкого круга объектов – других лагерей ГУЛАГа и связанной с ними проблематикой.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы при разработке лекций по отечественной истории, регионоведению, источниковедению, истории экономики; спецкурсов по истории Соловецких лагерей и ГУЛАГа. Введенные в научный оборот данные могут быть использованы в ходе подготовки экскурсионных маршрутов, мемориальной и экспозиционной деятельности; при создании монографий, сборников документов, баз данных и книг памяти по истории политических репрессий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертационного исследования апробировались автором в ходе выступлений на 20 конференциях международного, всероссийского и межрегионального уровней по профилю исследования. Наиболее значимые из них – Всероссийская конференция с международным участием «ГУЛАГ на Севере России» (Ухта, 2009 г.); Международная конференция «История и перспективы развития северных регионов России: Роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность» (Сыктывкар, 2011 г.); Всероссийская научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (Москва, 2011 г.); II и III Всероссийские семинары «История Соловецкого лагеря и репрессий на Севере России» (Соловки, Москва, 2011–2012 гг.), Ломоносовские чтения (Архангельск, 2008–2012 гг.). Ключевые положения работы опубликованы в 22 статьях общим объемом 11,2 п. л. (из них 5 статей объемом 3,4 п. л. – в ведущих научных журналах в соответствии с Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ).

Собранные в ходе полевых исследований коллекции артефактов (предметы быта и производственной деятельности СЛОН) экспонировались на передвижных выставках в 2009–2010 гг., пополнили фонды Соловецкого музея-заповедника.

Положения, выносимые на защиту.

1. Создание СЛОН ОГПУ было вызвано совокупностью потребностей: изолирования контингентов населения, представляющих особую опасность для советской власти; освоения природных ресурсов северных территорий; отработки механизма трудового использования заключенных в локальных условиях.

2. История Соловецких лагерей может быть представлена в виде трех этапов в соответствии с динамикой экономической деятельности и трудоиспользования заключенных: 1) 1923 – 1925 гг.; 2) 1925 – 1930 гг.; 3) 1930 – 1933 гг.

3. Начало промышленного освоения отдельных территорий Европейского Севера СССР во многом связано с квалифицированным, высококвалифицированным и неквалифицированным трудом заключенных Соловецких лагерей.

4. География подразделений УСЛОН в различные хронологические периоды определялась выполняемыми производственно-экономическими задачами.

5. Динамика численности заключенных находилась в зависимости, с одной стороны, от репрессивной политики государства, с другой стороны – от производственных потребностей УСЛОН.

6. Сформировавшиеся в Соловецких лагерях принципы содержания и организации труда заключенных в дальнейшем стали прообразом для создания модели исправительно-трудовых лагерей по всей стране.

Структура диссертации подчинена хронологически-проблемному принципу, что соответствует логике исследования, поставленной цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав (каждая по три параграфа), заключения, списка источников и литературы, приложений, перечня сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, дана характеристика степени ее изученности и источниковой базы, сформулированы объект и предмет, цель и задачи, очерчены территориальные и хронологические рамки, определены методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Формирование Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН) и развертывание его хозяйственно-производственной деятельности в 1923–1925 гг.»** посвящена этапу зарождения советской пенитенциарной системы в Архангельской губернии и создания СЛОН.

Первый параграф раскрывает процесс организации СЛОН ОГПУ на основе комплекса материалов из архивов федерального и регионального уровней. В 1920 г. перед советскими властями возникла задача очистки Архангельского Беломорья от интервентов и белогвардейцев. С этой целью члену коллегии НКВД М.С. Кедрову было поручено создание Северных лагерей принудительных работ.

Соловецкий концентрационный лагерь принудительных работ был организован 26 мая 1920 г. как одно из отделений Архангельского губернского лагеря принудительных работ при губернском отдельном управлении НКВД РСФСР³⁷. В 1921 г. наряду с Архангельскими, Холмогорским, Пертоминским лагерями он вошел в состав Северных лагерей принудительных работ НКВД (СЛАГ).

Поворот в карательной политике государства связан с появлением новой концепции развития пенитенциарной системы, призванной сочетать репрессивную и хозяйственно-экономическую функции. В стране, испытывавшей острейший экономический кризис, начался поиск поступления финансовых активов. Для стабилизации положения были необходимы природно-сырьевые ресурсы северных территорий, однако государство не обладало материальными предпосылками для их разработки. 24 января 1922 г. в ВЧК были разработаны предложения по организации Северных лагерей принудительных работ – «трудом самих заключенных без особо больших затрат со стороны государства»³⁸.

Постановление СНК СССР от 13 октября 1923 г. предписывало создать Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения (СЛОН) и два пересыльно-распределительных пункта – в Архангельске и в Кеми³⁹. С 1923 г. Северные лагеря оказались сконцентрированы на отдаленном Соловецком архипелаге с двойной целью: во-первых, изолирования социально опасных элементов и лиц, оппозиционно настроенных к власти; во-вторых, отработки механизма трудового использования заключенных в локальных условиях. Дефиниция «Особое назначение» подразумевала изоляцию наиболее опасных для советской власти политиче-

³⁷ ГААО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 135. Л. 88 об.; Архив ИЦ МВД РК. Коллекция документов.

³⁸ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 28. Л. 3; опубл.: Архив А.Н. Яковлева [электронный ресурс]. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1000692> (12.08.2011).

³⁹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1в. Д. 446. Л. 56; опубл.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей... С. 29–30.

ских и уголовных преступников, отбывающих наказание по внесудебным приговорам ОГПУ⁴⁰.

Спецификой организации системы ОГПУ было то, что ее деятельность не регламентировалась общегосударственным законодательством. Бесконтрольность и засекреченность позволяли лагерям ОГПУ проводить в жизнь «хозяйственный эксперимент» в обстановке игнорирования юридических норм.

Во *втором параграфе* характеризуются основные черты освоения лагерем хозяйства ликвидированного Соловецкого монастыря. Анализ делопроизводственных документов показывает, что Управление лагерей с первых шагов руководствовалось установками, разрабатываемыми ОГПУ и иницируемыми на государственном уровне.

Организованный на Соловецком архипелаге лагерь фактически использовал уже существующий хозяйственный комплекс, сложившийся в ходе многовекового развития Соловецкого монастыря и включавший более 30 предприятий. К бывшему монастырскому хозяйству были предъявлены чужеродные требования: экспорт продукции, обеспечение работой и ресурсами постоянно возрастающего количества заключенных.

В 1920–1922 гг. деятельность лагеря принудительных работ и совхоза отличалась общей дезорганизацией. Доклады УСЛОН говорят о сильном упадке всех отраслей хозяйства, который пытаются оправдать вредительством духовенства.

С момента создания СЛОН в 1923 г. на Соловецком архипелаге большинство построек монастыря было переоборудовано в места для содержания заключенных, а огромное хозяйство стало производственной базой лагеря. Постепенно была сформирована структура производств лагеря, состоявшая из совокупности основных, вспомогательных, обслуживающих предприятий. Ведущую роль играли лесозаготовки и торфоразработки.

Работа практически всех предприятий отличалась высокими расходами на транспортировку сырья и готовой продукции при значительных затратах ручного труда и его низкой производительности. ОГПУ было вынуждено увеличивать отпускаемые Управлению СЛОН средства для покрытия дефицита. В основу лагерного хозяйствования была положена доктрина природопокорительства.

В *третьем параграфе* проанализированы условия содержания и становление механизма трудоустройства заключенных в 1923 – мае 1925 гг. на фоне общих тенденций организации труда в Советском государстве.

В 1920 г. на островах было объявлено военное положение и обязательность труда. В 1920–1922 гг. представителями губернской власти и администрацией Северных лагерей обсуждались различные варианты организации труда заключенных: денежные выплаты, премирование, продовольственное вознаграждение и др.

С 1923 г. Управлением Соловецких лагерей было выделено три группы заключенных: «казары» (осужденные за контрреволюционную деятельность), поли-

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 5а. Д. 1. Л. 24.

тические и уголовные. На основании перекрестного анализа архивных данных и воспоминаний установлены тенденции трудоустройства каждой группы.

Структура СЛОН состояла из шести отделений, пять из которых располагались на Соловецком архипелаге. В основу размещения заключенных по ротам на территории Соловецкого монастыря был положен отраслевой принцип.

На начальном этапе существования Соловецких лагерей труд заключенных был направлен на сочетание репрессивной и пенитенциарной функций. До середины 1920-х гг. не приходится говорить об определенности трудовой дисциплины. Труд был ненормированным, практиковались сверхурочные работы.

Ликвидация особого статуса политзаключенных в 1925 г. стала поворотным моментом в советской пенитенциарной политике. Одновременно трагическое событие 19 декабря 1923 г. в Савватеево значимо как первое в Советском государстве открытое сопротивление принуждению к труду в условиях несвободы.

С момента создания лагерей в организации труда заключенных были предусмотрены меры принудительного и стимулирующего характера. Преобладающая роль отводилась крайней форме репрессивного воздействия. Об этом свидетельствует доклад комиссии по обследованию Северных лагерей ГПУ, возглавляемой В.Д. Фельдманом (сентябрь 1923 г.). Сопротивление заключенных выражалось в голодовках, самоубийствах и побегах. До 1925 г. в источниках не установлено внедрения дифференцированного питания в качестве метода стимулирования трудовой активности. Однако уже на первом этапе становления пенитенциарной системы были предприняты попытки рационального подхода к рабочей силе из заключенных: досрочное освобождение, зачет двух рабочих дней за три дня срока.

Во второй главе **«Развитие Соловецких лагерей в 1925–1930 гг.»** прослежен переход в существовании СЛОН от стратегии изолирования опасного контингента к установке на принцип самокупаемости труда заключенных в условиях НЭПа и взятого курса на форсированную индустриализацию.

В *первом параграфе* приведен обзор дискуссий среди представителей ОГПУ и руководства лагеря о перспективах развития СЛОН и лагерной системы в СССР в преддверии создания ГУЛАГа. Сопоставление рассекреченных документов центральных и региональных архивов с источниками личного происхождения позволили прийти к выводам о характере изменений государственной политики в области трудоустройства заключенных в середине 1920-х гг.

В мае 1925 г. при Экономической части Управления Соловецких лагерей был создан эксплуатационно-производственный отдел (ЭПО ЭКЧ), цель которого заключалась в организации деятельности предприятий УСЛОН «на коммерческих началах». Идейным руководителем ЭПО ЭКЧ стал Н.А. Френкель. Большинство мемуаристов связывают с именем этого заключенного рождение новой системы трудоустройства заключенных, предвосхитившей появление ГУЛАГа.

К середине 1920-х гг. труд лагерного контингента стал рассматриваться представителями чрезвычайных органов и теоретиками пенитенциарного дела как одно из условий накопления капитала для развития промышленности в СССР. Это

повлияло на изменение приоритетов производственной деятельности УСЛОН, возрастание масштабов трудоустройства заключенных.

В диссертации прослеживается скрытое противостояние ЭКЧ и представителей партийной ячейки ВКП(б) УСЛОН по вопросам развития экономики лагерей в 1928–1929 гг. На специальном совещании, состоявшемся на Поповом острове 5 апреля 1929 г., ОГПУ поддержало проводимый Н.А. Френкелем курс развития лагерей. Г.И. Бокий объявил, что Френкель является секретным сотрудником ОГПУ. Последний факт доказывают выявленные документы личного происхождения. Это подтверждает, что стратегия на расширение лагерей и более активное вовлечение заключенных в производственный процесс на Европейском Севере была сформулирована на государственном уровне, а Н.А. Френкель лишь выступил в роли исполнителя заданной установки.

Содержание параграфа показывает, что результаты состоявшегося в Соловецком лагере экономического эксперимента открыли новый виток государственной политики в отношении использования труда заключенных. Создание новой системы ИТЛ было продиктовано необходимостью колонизации огромных территорий и решения масштабных запросов экономического развития страны.

Во *втором параграфе* исследованы изменения характера экономической деятельности Соловецких лагерей во второй половине 1920-х гг. С 1926 г. Кемперпункт приобрел значение ключевого филиала, где заключенные распределялись по командировкам лагеря, направлялись на работы по контракту.

Отголоски НЭПа нашли своеобразное отражение в Соловецких лагерях. В экономике СЛОН было введено свое денежное обращение, целью которого являлось извлечение прибыли от внутренней розничной торговли в условиях скудного довольствия заключенных, а также обеспечение режима изоляции лагерей. При помощи комплекса источников установлено, что эти нововведения связаны с деятельностью ЭКЧ УСЛОН.

На основе совокупности архивных данных и периодической печати была определена дислокация подразделений УСЛОН. В рассматриваемый период Соловецкие лагеря распространили свою деятельность на обширном пространстве Европейского Севера СССР: в Автономной Карельской ССР, Мурманском округе, Архангельской губернии (Северном Крае), а также Уральской области (Пермском Прикамье). Изучение статистических материалов показывает, что в наибольшей степени труд заключенных применялся в лесозаготовительной и дорожно-строительной отраслях, на лесозаводах, погрузочных работах. Широкое развертывание контрагентских работ УСЛОН на территории АКССР приводило к нарушению экономического баланса в регионе.

Основными характеристиками практически всех отраслей экономики Соловецких лагерей стали нехватка квалифицированных кадров, преобладание ручного труда. Глубокие системные проблемы заставили Управление СЛОН искать пути эффективизации производственной деятельности. В 1925 г. организована школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и профтехкурсы, сделаны попытки вне-

дрения режима экономии и научной организации труда (НОТ). В 1929 г. началась кампания по борьбе с «вредителями» из числа контрреволюционеров.

Второй период существования СЛОН характеризуется расширением лагерной экономики, что было обусловлено деятельностью ЭКЧ УСЛОН. Вместе с тем для отделений СЛОН на архипелаге этот период совпал с глубоким кризисом. Истощение запасов леса и природных ресурсов сделали невозможным продолжение работы энергоемких предприятий на Соловках. Производства УСЛОН постепенно перемещались на материк. Эксперимент Соловецких лагерей по использованию дешевого принудительного труда был воспринят в верхах при создании лагерей ГУЛАГа, охвативших уже гораздо более обширные территории.

В *третьем параграфе* рассматривается процесс оформления системы внеэкономической эксплуатации. В рассматриваемый период численность заключенных в Соловецких лагерях возросла почти в три раза. Одновременно с этим устанавливались завышенные нормы выработки при неизменно плохих условиях размещения, питания, вещевого довольствия и медицинского обслуживания заключенных. Это влекло за собой возникновение эпидемических заболеваний: тифа, цинги, туберкулеза и др.

Материалы обследования Соловецких лагерей комиссией ОГПУ под руководством А.М. Шанина (13–28 апреля 1930 г.), а также надзора прокуратуры АКССР (1928–1930 гг.), подтверждают достоверность сообщений о распространенности издевательств над заключенными. Вместе с тем система мотивации труда Управления СЛОН не ограничивалась принуждением. Одним из самых действенных механизмов становится применение дифференцированной шкалы питания, разработанной в середине 1920-х гг. в условиях снижения дотаций из бюджета и расширения контрагентских работ. Такая система пагубно сказывалась прежде всего на слабых заключенных, не способных справиться с уроком.

Существенным стимулом для выполнения производственных показателей продолжало оставаться условно-досрочное освобождение. Извлеченная из архивных источников и периодических изданий информация позволила установить, что в рассматриваемый период в лагере присутствовали даже элементы капиталистических форм ведения хозяйства. Как и на предприятиях советской промышленности, под давлением экономических потребностей в лагере стали применяться выплаты заключенным денег за работу в зависимости от объема выработки («сдельщина»), премирование. Для стимулирования трудовой активности внедрялись системы зачетов, временного перевода на работы «облегченного типа».

Применение методики когнитивной лингвистики по отношению к комплексу источников личного происхождения выявило, что к рассматриваемому периоду ответной реакцией со стороны заключенных стала выработка множества способов активного и пассивного сопротивления. Если первые (голодовки, членовредительство, побеги) чаще всего были обречены на провал, то вторые («туфта», симуляция, «блат») позволяли выжить и сэкономить усилия посредством обмана. Все это приводило к инверсии идеи исправления в лагерях через труд.

Третья глава «Соловецкие лагеря в период становления ГУЛАГа (1930–1933 гг.)» содержит результаты исследования процесса реструктуризации системы Соловецких лагерей.

В *первом параграфе* подвергнуты анализу изменения в устройстве Соловецких лагерей на фоне реформирования советской пенитенциарной системы. В начале 1930 г. администрация УСЛОН пыталась отстаивать собственную концепцию по проектированию структуры Соловецких лагерей⁴¹. Однако предложенному проекту не суждено было воплотиться в жизнь: в верхних эшелонах власти уже были начаты мероприятия, целью которых являлось создание сети ИТЛ на базе материковых подразделений СЛОН. В апреле 1930 г. было образовано Управление лагерями ОГПУ СССР (УЛАГ), а в ноябре 1930 г. – Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ).

Расширение масштаба лагерей и появление новых хозяйственных задач повлекло за собой организационные изменения в лагерной системе. Осенью 1930 г. на основе СЛОН были созданы Соловецкие и Карело-Мурманские исправительно-трудовые лагеря (СИКМ ИТЛ ОГПУ) с подчинением ГУЛАГ ОГПУ⁴². Анализ делопроизводственных документов свидетельствует, что в рассматриваемый период акценты смещаются с исправительно-трудовой на экономическую функцию лагерей. Соловецкие лагеря ОГПУ были превращены в масштабную сеть хозяйственно-производственных организаций. Исследование позволило выяснить, что в начале 1930-х гг. существовала практика запросов администрации УСЛОН в ОГПУ о необходимом количестве заключенных.

Во *втором параграфе* оценена роль набирающей темпы экономической деятельности СИКМ ИТЛ в индустриальном освоении Европейского Севера СССР. В соответствии с постановлением СНК СССР «О финансировании лагерей ОГПУ» с 1 октября 1929 г. Соловецкий, Вишерский и Северный лагеря ОГПУ подлежали переводу на самоокупаемость, а также освобождению от уплаты подоходного и промыслового налогов⁴³. В рассматриваемый период роль Соловецких лагерей в экономике Европейского Севера заметно возросла, обрела не только народно-хозяйственное, но и военно-стратегическое значение.

Анализ учетно-статистических материалов показывает, что с началом индустриализации на Соловецкие лагеря была возложена основная часть лесозаготовительной программы ОГПУ, контрагентские договоры приносили УСЛОН существенный доход. Тем не менее, на основании многочисленных воспоминаний и периодических изданий удалось установить, что бесхозяйственность и применение экстенсивных методов работы были распространенными явлениями.

В 1929–1930 гг., после расширения системы лагерей, в Англии и США возросли опасения по поводу советского демпинга. Факт использования лагерного контингента на лесозаготовках стал на Западе предлогом для эмбарго на поставку

⁴¹ НАРК. Ф. Р-865. Оп. 32. Д. 1/1. Материалы по реорганизации СЛОН.

⁴² Архив ИЦ МВД РК. Приказ ОГПУ № 530/288 от 17 сентября 1930 г. Сб. арх. 1/34. Л. 326.

⁴³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 57. Д. 11. Л. 140.

древесины из СССР. Выявленный в архивах регионального уровня обширный массив документов свидетельствует, что под угрозой проверки международными комиссиями районов лесозаготовок на Севере уничтожались следы лагерей, ограничивалось использование рабочей силы УСЛОН в учреждениях и предприятиях АКССР, корректировались формулировки контрагентских договоров. При этом использование труда заключенных не прекратилось.

Таким образом, к началу 1930-х гг. «Соловки» из топонима превратились в синоним лагерной системы, распространившейся далеко за пределами архипелага (Вишерский ИТЛ, Вайгачская и Ухтинская экспедиции). В 1931 г. особое значение трудоустройство заключенных ОГПУ приобрело на строительстве Беломорско-Балтийского канала (ББК). С 1933 г. подразделения СЛАГ на территории Карелии составили основу производственной базы Беломорско-Балтийского ИТЛ.

В *третьем параграфе* прослежено смещение акцентов трудоустройства заключенных в направлении расширения комплекса идеологических методов.

На основании совокупности источников различных групп установлено, что в период индустриализации бытовые условия различались в зависимости от территориального расположения и профиля производственной деятельности подразделений УСЛОН, статуса заключенных и выполняемых ими производственных задач.

С началом индустриализации в систему стимулирования труда по всей стране внедрялся комплекс идеологических методов. Отсутствие необходимых условий труда и техники в СЛАГ компенсировались организацией социалистических соревнований среди заключенных и «распределением продуктов питания по трудовому принципу». Основными стимулами участия в соцсоревнованиях становились индивидуальное и групповое досрочное освобождение, сокращение сроков, премирование, улучшение жилищных условий и котлового довольствия, первоочередной отпуск товаров. На практике это означало, что заключенный получал шанс на выживание только при условии выполнения нормы с завышенными показателями. Актовые и делопроизводственные документы свидетельствуют, что применение идеологических методов сводилось к стратегии постоянного завышения норм после установления нового рекорда, что делало исполнение урока невозможным⁴⁴.

Одним из результатов введения «ударных темпов» в производство стало резкое падение качества продукции. Попыткой вернуть культу ударничества прежнюю эффективность стало развернувшееся в 1931–1932 гг. разоблачение «лжеударников». Заключенных обязывали подписываться на займы, принимать участие в социалистических денежных сборах.

С принятием Исправительно-трудового кодекса 1933 г. преобладающим способом стимулирования труда стал зачет двух дней за три дня срока. Однако одной из главных составляющих принуждения к труду заключенных оставалось физическое насилие.

⁴⁴ Трудовой тарифный справочник по предприятиям и учреждениям Соловецких и Карело-Мурманских исправительно-трудовых лагерей ОГПУ. Кемь: «Изд-во УСЛАГ ОГПУ», 1931. 42 с.

Введенные диссертантом в научный оборот источники раскрывают факты подбора квалифицированных кадров через Соловецкие лагеря для производств малонаселенных северных регионов.

Итак, основной задачей производственной деятельности в период индустриализации и перевода Соловецких лагерей на самокупаемость стало получение максимальной отдачи от труда заключенных. К началу 1930-х гг. ключевая роль в системе внеэкономической эксплуатации труда заключенных отводилась ударничеству. Мотивационный эффект соцсоревнований в условиях несвободы, равно как и в целом на предприятиях в СССР, оказался низким.

В **Заключении** суммированы итоги изучения трех этапов истории Соловецких лагерей ОГПУ, изложены результаты рассмотрения ее проблем и выводы.

Исследование позволило определить специфику Соловецких лагерей – первой и единственной в Советском государстве вплоть до 1929 г. лагерной системы подобного типа. Сформировавшиеся здесь принципы содержания и организации труда заключенных в дальнейшем стали прообразом для создания модели исправительно-трудовых лагерей по всей стране. При организации лагерей ГУЛАГа были взяты за основу тезисы их положений и инструкций; заимствованы на длительный период порядок управления лагерями, их административная структура, строение лагерных пунктов, классификация и принципы размещения заключенных, организация снабжения и продуктового довольствия, профобучения и «научной организации принудительного труда», меры поощрения и дисциплинарного воздействия. Именно в Соловецких лагерях апробировались формы и методы привлечения заключенных к реализации производственных программ, внедрялся принцип самокупаемости мест лишения свободы.

В свою очередь, история Соловецких лагерей ОГПУ неразрывно связана с процессами, происходившими в Советском государстве. Создание СЛОН ОГПУ было подготовлено предшествующим этапом развития пенитенциарной системы в условиях Гражданской войны и военного коммунизма. Анализ структуры УСЛОН в отдельные хронологические периоды позволяет сделать вывод о том, что география его отделений отвечала производственно-экономическим задачам, поставленным перед ними на разных этапах исторического развития экономики страны.

Во многом именно Соловецкими лагерями положено начало промышленному освоению Кольского Севера, Республик Коми и Карелии, Пермского Прикамья, отдельных районов Северного Края. На долю контингента УСЛОН пришлось самые тяжелые работы в суровых климатических условиях, которые требовали мобилизации трудовых ресурсов: проведение дорог стратегического значения, осушение болот, разработка и эксплуатация природных месторождений.

Численность заключенных Соловецких лагерей претерпевала изменения на протяжении рассматриваемого десятилетия в зависимости от установок репрессивной политики государства и производственных потребностей УСЛОН. Отчетная документация свидетельствует о том, что численный состав отделений и ко-

мандировок не отличался устойчивостью в связи с постоянными перебросками заключенных на новые хозяйственные объекты.

Предпринятое исследование позволило решить комплекс задач источниковедческого и методического порядка. Весь собранный автором источниковый массив по истории Соловецких лагерей был классифицирован, определена степень достоверности и взаимодополняемости отдельных групп источников.

Информационный потенциал выявленных материалов позволил реконструировать повседневность заключенных Соловецких лагерей, верифицировать сведения о режиме их трудоустройства, раскрыть особенности эволюционирования мотивации труда от периода нэпа к индустриализации. Исследование показывает, что несмотря на правовую регламентацию отбывания заключения в Советском государстве, нормы права редко были приоритетом ОГПУ, в ведении которого находилась закрытая система управления лагерями.

Использование количественных методов, анализ таблиц и диаграмм помогли оценить результаты экономической деятельности УСЛОН, определить соотношение в развитии производственных отраслей на разных этапах. Основными институциональными чертами экономики Соловецких лагерей стали значительные затраты ручного труда, слабая механизация производств, низкий уровень интенсификации труда вследствие истощения заключенных. Труд лагерного контингента давал результаты при сосредоточении массы заключенных в ситуации минимальной инфраструктуры. Вместе с тем труд конкретного заключенного оставался неэффективным. Те же явления (хотя и в менее обостренной форме) были характерны не только для лагерной экономики, но и для советских предприятий на свободе. Рассмотренные факторы выражают системные свойства организации труда в Советском государстве на фоне кризисных явлений и отставания от Запада.

Лагерную индустриализацию нельзя назвать эффективной не только по причине неоправданных финансовых и материальных затрат, но и вследствие высокой нравственной цены мобилизационного рывка. Его последствия заключаются в истреблении лучшего генофонда нации, расточении природных богатств, пренебрежительном отношении к историко-культурному наследию. С начала существования Соловецких лагерей оказалась извращена система моральных ценностей. Эскалация крайних форм насилия стала следствием милитаризации сознания – общемировой исторической тенденции эпохи кровопролитных войн, усиленной в Советской России революционными событиями и Гражданской войной.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Шульгина М.В. Динамика хозяйственно-производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения (1923–1937 годы) // Вестник Тюменского государственного университета. Сер. «История и филология». 2010. № 1. С. 95–101 (0,5 п. л.).

2. Шульгина М.В. Эволюционирование системы принуждения и стимулирования труда заключенных в Соловецких лагерях особого назначения (1923–1933 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 10. История. Вып. 39. С. 61–68 (0,7 п. л.).

3. Шульгина М.В. Производственная деятельность Соловецких лагерей особого назначения и репрессированная интеллигенция (1923–1937 годы) // История науки и техники. 2010. № 1. С. 79–87 (0,8 п. л.).

4. Шульгина М.В. Соловецкие лагеря особого назначения и лесная промышленность Европейского Севера СССР (1923–1933 годы) // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12(34). № 2. С. 129–134 (0,8 п. л.).

5. Шульгина М.В. Соловецкие лагеря и экономика Кольского Севера в 1920-х – начале 1930-х годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2012. № 1(122). С. 30–34 (0,6 п. л.).

Статьи в других научных изданиях:

6. Шульгина М.В. Производственная деятельность на Соловецких островах в 1920–1939 годы в контексте проблемы истощения природно-ресурсного потенциала // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции, г. Тюмень, 24–26 марта 2009 г. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. Вып. 1. С. 378–381 (0,3 п. л.).

7. Шульгина М.В. Развитие производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения в 1923–1930 гг.: Стратегии и дискуссии // Дорогой Ломоносова: материалы XI Ломоносовских научных чтений студентов, аспирантов и молодых ученых / сост. Л.В. Соколова; Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: Помор. ун-т, 2011. С. 34–41 (0,4 п. л.).

8. Шульгина М.В. (в соавт.). О некоторых итогах работы I и II археологических отрядов ПГУ на о-ве Б. Соловецкий за 2005–2007 гг. // Ars Historica: альманах научного студенческого общества исторического факультета ПГУ. Вып. 1 / Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: «КИРА», 2008. С. 90–94 (0,2 п. л.).

9. Шульгина М.В. (в соавт.). Производственный центр Соловецкого лагеря особого назначения (Гончарный завод) // Исторические науки. 2010. № 2(38). С. 46–55 (0,7 п. л., илл., табл.).

10. Шульгина М.В. Генезис и функционирование экономической системы Соловецких лагерей (1923–1937 гг.): источниковедческий аспект // Ars Historica: альманах научного студенческого общества исторического факультета ПГУ. Вып. 2 / Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: «КИРА», 2010. С. 23–25 (0,2 п. л.).

11. Шульгина М.В. (в соавт.). Реконструкция гончарного завода периода УСЛОН, 1923–1930 годы (о. Большой Соловецкий) // Ars Historica: альманах научного студенческого общества исторического факультета ПГУ. Вып. 2 / Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: «КИРА», 2010. С. 69–71 (0,2 п. л.).

12. Шульгина М.В. (в соавт.). Исследования гончарного завода Соловецкого монастыря // Археологические открытия 2006 года / Институт археологии РАН. М.: «Наука», 2009. С. 102–103 (0,3 п. л., илл.).

13. Шульгина М.В. (в соавт.). Исследования комплекса «Гончарный завод» на территории острова Большой Соловецкий // Археологические открытия 2007 года. М.: «Наука», 2010. С. 48–49 (0,2 п. л., илл.).
14. Шульгина М.В. Соотношение центра и периферии в производственной системе Соловецких лагерей особого назначения // Право и общество: сб. науч. трудов. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный ун-т, 2010. С. 295–301 (0,5 п. л.).
15. Шульгина М.В. (в соавт.). Исследования на о-ве Большой Соловецкий // Археологические открытия 2008 года. М.: «Наука», 2011. С. 24–25 (0,2 п. л.).
16. Шульгина М.В. (в соавт.). Историко-археологические исследования гончарного завода на острове Большой Соловецкий // Соловецкое море: историко-лит. альм. / «Товарищество Северного мореходства». Архангельск; М., 2011. Вып. 10. С. 116–127 (1 п. л., илл., табл.).
17. Шульгина М.В. Принуждение и стимулирование труда заключенных в Соловецких лагерях особого назначения (1923–1933 годы) // ГУЛАГ на Севере России: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (27–28 октября 2009 г., Ухта). Сыктывкар: Ин-т языка, лит. и истор. Коми НЦ УрО РАН, 2011. Ч. 1. С. 51–55 (0,5 п. л.).
18. Шульгина М.В. Концепт «труд» в языковой картине мира Соловецких лагерей // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 6. Геоисторические и геоэтнокультурные образы и символы освоения Арктического пространства (к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова и 150-летию со дня рождения Ф. Нансена): сб. ст. / отв. ред. Н.М. Терехин. Архангельск: «Солти», 2012. С. 374–384 (0,7 п. л.).
19. Шульгина М.В. Становление археологии ГУЛАГа (по материалам исследований на Соловецком архипелаге) // Соловецкий сборник. Вып. 8 / отв. ред. А.Я. Мартынов. Архангельск: «Солти», 2012. С. 34–48 (0,8 п. л., илл.).
20. Шульгина М.В. (в соавт.). Коллекции археологической экспедиции ПГУ (САФУ): сборы 2010–2011 гг. // Соловецкий сборник. Вып. 8 / отв. ред. А.Я. Мартынов. Архангельск: «Солти», 2012. С. 193–198 (0,5 п. л., илл.).
21. Шульгина М.В. От соборной икономии Соловецкого монастыря до концентрационной экономики лагеря // Север в сакральном и геоэтнокультурном пространстве России: [сб. науч. ст.: материалы VIII Поморских чтений по семиотике культуры / отв. ред. Л.Д. Попова, Н.М. Терехин]. Архангельск: «Солти», 2013. С. 107–120 (1 п. л.).
22. Шульгина М.В. Воспоминания Б.М. Сапира // Воспоминания соловецких узников [Т. 1: / отв. ред. В.В. Умнягин]. Соловки: Спасо-Преображ. Соловец. ставропиг. муж. монастырь, 2013. С. 132–134. 0,1 п. л.

Подписано в печать 19.09.2013. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 1828.

Издательско-полиграфический центр
им. В.Н. Булатова
ФГАОУ ВПО САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56